

Имена собственные в поэтических переводах Виктора Ворошильского

Proper Names in Poetic Translations by Viktor Voroshilsky

Summary

The aim of this research is to expose Wiktor Voroshilsky's translation strategy, especially the translation methods and techniques he uses as the author of the Polish versions of Russian poems. Theorists of translation quite often pay attention to the problem of translation of proper names, exploring different contexts related to this issue. Bazyli Tichoniuk wrote about the translation of names within Polish and Russian at the time, while for other languages we can mention works by Ewa Teodorowicz-Hellman, Anna Szcześniak, Elżbieta Skibińska, Anna Majkiewicz, and Krzysztof Hejwowski.

This article attempts to indicate a specific translator's approach to translating proper names. The material under study consists of 25 poems selected from 211 works translated by Voroshilsky. The main selection criterion was the saturation of the poem with elements of interest to the authors, as well as their diversity. This determined the research method, which focused on analysing the repeatability and variety of translation techniques.

Finally, we concluded that Voroshilsky employed different methods of translation, often guided by the function performed by the proper names in the text. We also paid attention to his objective to bring the text closer to the target audience and on the creativity of the translator.

Keywords: translation, poetry, Voroshilsky, proper names.

I. Имена собственные – извечная переводоведческая проблема

Принципы перевода имен собственных казалось бы давно уже определены и теоретики выработали нормы, которым безоговорочно подчиняются переводчики. Но ведь нормы, о которых идет речь,

* Uniwersytet Łódzki, Wydział Filologiczny, Instytut Rusycystyki, Zakład Przekładu i Dydaktyki, 90-226 Łódź, ul. Pomorska 171/173, anna.bednarczyk@filologia.uni.lodz.pl

меняются и это не касается только имен собственных. Об этом свидетельствуют и слова исследователей, таких, например, как Михаил Гаспаров, который писал о меняющихся взглядах на перевод (см. напр.: Гаспаров, Автономова, 2001, 389–409; Гаспаров, 2001, 410–430), а также появляющиеся в пространстве целевой культуры переводческие серии, очередные звенья которых свидетельствуют о нужде актуализации перевода.

Среди подвергающихся эволюции находится и проблема перевода имен собственных, на которую обращают внимание многочисленные теоретики перевода. Однако необходимо заметить, что проблемой перевода имен собственных заинтересованы и представители других филологических дисциплин. К тому же исследуются разные контексты рассматриваемых нами имен. Итак, например, в 2004 г. в Твери было издано собрание работ, посвященных именам, определяющим текст и выступающим в нем (Ищук-Фадеева, Глушенко, 2004). Возвращаясь, однако, к проблемам перевода следует заметить, что работы, рассматривающие эти вопросы так многочисленны, что нельзя перечислить здесь все имеющиеся исследования и достаточно указать только некоторые из них. С одной стороны, стоит упомянуть такие теоретические работы, как статья Базили Тихонюка (Tichoniuk, 1984, 118–128), который писал о четырех методах перевода имен собственных, выделяя транскрибирование, калькирование, словарный эквивалент и переименование, с другой, например, различные польские и русскоязычные варианты *Alice's Adventures in Wonderland* Льюиса Кэрролла. В случае перевода на польский язык имеется двенадцать разных вариантов, в которых даже имя заглавной героини эволюционировало, начиная с *Alinki* в переводе Адели С. от 1910 г. (Carroll, 1910), потом *Ali* в переложении Марии Моравской от 1927 г. (Carroll, 1927), и только в 1955 г. в переводе Антони Мариановича впервые превратилось в *Alicje* (Carroll, 1955). В случае русскоязычных вариантов отметим существование девяти переводов, первый из которых, анонимный, был издан уже в 1879 г., а последний, Дмитрия Ермоловича, в 2016 г. В заглавии обычно появляется в них имя *Алиса* (*Алиса в стране чудес*), хотя в переводе Владимира Набокова имя заглавной героини звучит *Аня* (Кэрролл, 1923). Конечно, в случае других героев Кэрролла, как и в случае переводов других книг, в разных текстах наблюдаются такого рода замены имен собственных.

Данное несоответствие чаще всего оказывается результатом разного подхода к переводу, прежде всего разных мнений на тему транскрибирования и переименования, или же использования словарного соответствия. Мнениями на эту тему делились с читателями и переводчики,

например Казимера Иллаковичувна (Iłakowiczówna, 1955, 230–243), и теоретики перевода, например, упоминаемый уже, Тихонюк, или Эва Теодорович-Хелльман (Teodorowicz-Hellman, 1996), указывающая причины замены в переводе исходного имени другим. Стоит также отметить, что появляются и новые исследования данной проблемы, например статьи Анны Щесняк (Szczęśniak, 2000, 149–155), Эльжбеты Скибинской (Skibińska, 2000, 157–169), Анны Майкевич (Majkiewicz, 2012, 23–39), рассматривающих конкретные переводы, а также Кжиштофа Хейвовского (Hejwowski, 2012, 11–22), пытающегося систематизировать переводческую практику. В настоящей статье мы не сможем, и даже не будем пытаться, привести все высказывания на тему перевода имен собственных, однако, прежде чем приступить к рассуждениям о их переводе конкретным автором, стоило бы обозначить проблему.

II. Виктор Ворошильский – переводчик русской поэзии

Виктор Ворошильский, широко известный польскому читателю как прозаик и поэт, является также популяризатором русской литературы в Польше и ее переводчиком. Писатель издал несколько биографических книг о русских литераторах, а также переводы русской поэзии. Самую большую известность принесла ему авторская антология *Moi Moskale*, в которой поместил свыше 200 переведенных собой стихотворений (Woroszyński, 2007)¹.

Нельзя не отметить, что эти переводы являются польскими вариантами стихотворений самых разных авторов, которые создавали свои произведения в разные эпохи, начиная с К*** (Do***) Александра Пушкина и заканчивая *Их пророки обратятся в ветер... (Ich prorocy sczezną w suchych wiatrach...)* Ирины Ратушинской. Между этими двумя фамилиями встретим и поэтов сегодня почти забытых, как Каролина Павлова, известных, как Анна Ахматова, и «коллективного поэта» Козьму Прутков. Среди них и эмигранты, как Иван Бунин, и погибшие при советской власти – Осип Мандельштам, Марина Цветаева, Даниил Хармс, и принявший революцию Владимир Маяковский. Здесь можно прочитать стихотворения шестидесятников (напр. Евгения Евтушенко, Роберта Рождественского, Беллы Ахмадулины),

¹ В статье обсуждаются переводы, помещенные в этом издании. Страницы даются в тексте в скобках.

бардов (Булата Окуджавы, Александра Галича, Владимира Высоцкого) и современных диссидентов, таких как Наталья Горбаневская и, упоминаемая уже, Ратушинская.

В небольшом предисловии, озаглавленном *Jego Moskale*, дочь Ворошильского – Наталья пишет, что в их доме именно так (*Moskale*) называли русских друзей и знакомых (Woroszyńska, 2007, 5). Думается, что всех переводимых поэтов Ворошильский считал в какой-то степени друзьями, о чем свидетельствуют очень личные, посвященные им комментарии, которые переводчик поместил в книгу, а также завершающие ее слова:

Książka *Moi Moskale*, którą zamykam czterema wierszami Ireny Ratuszyńskiej, to poza wszystkim innym – intymny mój pamiętnik obcowania przez całe życie z poezją, której tak się powiodło w stuleciu tym i poprzednim – oraz, poprzez losy poetów, z ceną, którą za to płaciła (Woroszyński, 2007, 501).

а) имена авторов в переводе

Приведенные мною слова, кроме указания на личностный подход к творцам переводимой поэзии, являются также свидетельством нерешенного до сегодняшнего дня вопроса о переводе имен собственных.

Обратим внимание на перевод имени Ратушинской, который осуществляется словарным образом *Ирина – Irena*. Таким образом Ворошильский переводит почти все имена русских поэтов. Исключениями являются *Козьма Прутков*, *Саша Черный*, *Георгий Иванов*, *Осип Мандельштам*, *Велимир Хлебников*, *Булат Окуджава*, *Олжас Сулейменов*, *Юрий Левитанский*, *Федор Сологуб*, *Геннадий Айги*, *Юнна Мориц*, *Белла Ахмадулина*, *Иосиф Бродский*. Можно заметить, что это прежде всего имена, не имеющие польских словарных соответствий: *Булат*, *Олжас*, *Юнна*, или ассоциируемые с Россией, а также – шире – с православием, как греческое по происхождению *Геннадий*. Это и псевдонимы, в данном случае не используемая в Польше ласкательная форма имени Александр – *Саша*. Здесь применение транскрибирования вполне понятно. По-другому обстоит дело с именами, у которых имеются соответствующие словарные формы, но Ворошильский выбирает транскрибирование. С одной стороны, это имена с двойными формами *Иосиф* и *Осип*, словарным эквивалентом которых на польском языке является *Józef*, а также *Юрий* и *Георгий*, которые в свою очередь, согласно словарю, переводятся как *Jerzy*. В случае *Осипа* и *Юрия* можно говорить о традиции, так как эти вариативные формы имен принято транскрибировать на польский язык. Однако в случае *Иосифа* и *Георгия*, обычно применяются польские соответствия, примером может

послужить *Józef Stalin*. Таким образом можно говорить о непоследовательности переводчика, хотя, конечно, нельзя забывать о традиции перевода. Итак, несмотря на Сталина – *Józefa*, Осип Мандельштам всегда остается *Osipem*, а Иосиф Бродский *Iosifem*, точно так же, как Юрий Гагарин – *Jurijem*, а Георгий Жуков – *Georgiem*, несмотря на святого Георгия, имя которого по традиции переводится *Jerzy*. Кстати, интересно отметить, что выбор способа перевода может привести к возникновению ненамеренного комизма в переводном тексте. Такой случай произошел в свое время, когда в Украине выступал лодзинский хор под руководством Ежи Рахубинского, имя и фамилия которого в польской записи звучат *Jerzy Rachubiński*. Переводчик на русский язык применил английскую транскрипцию, в результате чего на плакате появилось имя *Джерзи Рачубинский*.

Среди транскрибируемых Ворошильским имен русских авторов появились также *Козьма Прутков* и *Федор Достоевский*. Отметим, что имя *Козьма* имеет польское соответствие – *Kuźma*, или *Kozma*, точно так же, как и у имени *Федор* – *Teodor*. Кстати, в начале XX в. имя *Федор* иногда переводилось на польский язык словарным способом. Имя *Teodor* появилось, например, в издаваемых в XIX в. и в начале прошедшего столетия переводах романов Федора Достоевского (см. напр.: *Dostojewski*, 1897).

В данном контексте заметим также, что еще в 80-е годы прошлого века словарные аналоги довольно часто оказывались переводческими соответствиями, и только на переломе XIX и XX столетия самым популярным и ожидаемым читателем методом перевода имен собственных стало их транскрибирование.

б) имена собственные в переводимых текстах

Именно с такой точки зрения хочется рассмотреть польские варианты тех имен, которые появились в переводимых Ворошильским стихотворениях.

Они, конечно, разные, встречаются и в заглавиях, которые наделяют текст значением, и в самом тексте, принадлежат к мировой культуре, или только к культуре оригинала. Так как заглавия чаще всего переводятся польским поэтом буквально, мы попытаемся присмотреться главным образом именам, выступающим в тексте, и переводческим решениям, замечаемым в польских вариантах стихотворений. Согласно этому намерению, ниже помещается нами таблица, указывающая некоторые имена собственные, появившиеся в выбранных подлинных текстах, и их переводные соответствия, а также комментарии к решениям переводчика:

ПОДЛИННИК	ПЕРЕВОД
1. Александр Пушкин <i>Песни о Стеньке Разине</i> (1959–1962, 144–146) <i>Pieśni o Stieńce Razinie</i> (15)	
<i>Волга-река</i> <i>Стенька Разин</i> <i>Астрахань-город</i>	<i>Wołga-matka</i> <i>Stieńka Razin</i> <i>Astrachań</i>
<p>В стихотворении Александра Пушкина появляются три имени собственные, тесно связанные с русской культурой и, к тому же, со Степаном Разиным:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Волга, которая в русском фольклоре часто является символом России, появляется в стихотворении Пушкина трижды, как: <i>Волга-река</i>, <i>Волга, мать родная</i>, а также <i>Волга-матушка</i>. Отметим, что войска Разина передвигались, плывя по Волге, и эта река появляется в посвященных ему песнях, прежде всего в песне, слова которой повторил Пушкин, а именно <i>Волга, Волга, мать родная</i>, в свою очередь Астрахань Разин взял 28 июля 1670 г. В переводе, кроме аналога <i>Волги</i>, встречаем формулировку <i>Wołga, mateczka</i> и <i>Wołga, matuś kochana</i>. Перевод несомненно позволяет передать польскому читателю национальный и народный характер текста, несмотря на то, что данные постоянные эпитеты в польском фольклоре не встречаются. 2. В случае имени <i>Степана Разина</i> Ворошильский решил применить транскрибирование и включить в свой текст – соответствующие оригиналу имя и фамилию <i>Stieńka Razin</i>, используя популярную, просторечную форму имени атамана; 3. Таким же способом – транскрибируя – переводчик поступил с названием города <i>Астрахань</i>, однако в данном случае он упустил характерное для русского фольклора дополнение: <i>Астрахань-город</i>, оставляя лишь название <i>Astrachań</i>. <p>Итак, обратим внимание с одной стороны на стремление передать стилизацию стихотворения и придать ему фольклорный характер, о чем свидетельствуют не только имена собственные, и о чем мы не будем рассуждать в настоящей статье, и, с другой – на уход от стилизации в случае города, название которого должно быть понятно польскому читателю.</p>	
2. Каролина Павлова <i>Сфинкс</i> (1931, on-line) <i>Sfinks</i> (20)	
<i>Сфинкс</i> <i>Эдит</i>	<i>Sfinks</i> <i>Edyp</i>
<p>В обоих случаях мы имеем дело с общеизвестными именами собственными, у которых имеются постоянные соответствия на разных языках, и которые принято переводить посредством транскрибирования.</p>	
3. Каролина Павлова <i>Везде и всегда</i> (1946, on-line) <i>Zawsze i wszędzie</i> (21)	
<i>Альбион</i> <i>Тимбукту</i> <i>Москва</i> <i>Лиссабон</i> <i>Португальские девы</i>	<i>Albion</i> <i>Azja</i> <i>moskiewski dzwon</i> <i>Lizbona</i> –

Гяур Сингапур далай-лама Сен-Готард Текла Берлин Гекла Пиренеи Индейская альмэ Берега миссисипские Чимборасо Помаре Тамеа-меа-ма –	<i>Giaur</i> <i>Singapur</i> <i>Dalaj-Lama</i> <i>Saint-Gotard</i> <i>Tekla</i> <i>Berlin</i> <i>Hekla</i> <i>Pireneje</i> <i>tancerka w sari</i> <i>Missisipi brzegi</i> – – – <i>Atlantyk</i>
<p>Стихотворение Каролины Павловой открывают слова:</p> <p>Где ни бродил с душой унылой, Как ни текли года, – Все думу слал к подруге милой Везде я и всегда.</p> <p>Они определяют стратегию перевода, указывая на функцию, выполняемую в нем топонимами, антропонимами и безэквивалентной лексикой с национальной окраской, а именно на использование их для выявления объема заглавного «везде и всегда». Поскольку это всего лишь перечень мест, где может происходить действие (места определяют и указанные люди), а также времен, когда оно может происходить. Исходя из этого, можно признать, что переводчик не обязан воспроизводить их. Важно лишь сохранить впечатление, что все, о чем говорит лирический субъект, возможно «везде» и «всегда».</p> <p>1. Итак, Ворошильский передает часть перечисленных в подлиннике мест и лиц (Альбион, Лиссабон, Сингапур, Сен-Готард, Берлин, Миссисипи, Пиренеи, Гекла), используя их словарные аналоги, другие пропускает, как <i>португальские девы</i>, <i>Тамеа-меа-ма</i>, <i>Чимборасо</i>, <i>Помаре</i>, еще иные заменяет более понятными, как в случае <i>Тимбукту</i>, превратившегося в Азию (<i>Azja</i>), а также <i>индейской альмэ</i>, ставшей танцовщицей в сари (<i>tancerka w sari</i>) и <i>Москвы</i>, которая передана косвенным образом как московский колокол (<i>moskiewski rozdzwoniony dzwon</i>). Кстати, <i>Тимбукту</i> это город в Африке, не в Азии, однако замена данного образа не мешает воссозданию смысла стихотворения в целом. То же касается названия восточной танцовщицы – альмэ, обладающего, правда, польским словарным соответствием (<i>almée, almeja</i>), но редко употребляемого и применяемого также к проституткам. Замена танцовщицами в сари позволяет передать смысл текста в целом, не нарушая ассоциативного пласта текста и его стиля. В случае московского колокола можно говорить о указании на Москву и заметить усиление эмоционального воспоминания о родине, чему способствует звуковой повтор, наблюдаемый в польском тексте: «<i>W moskiewskim rozdzwonionym dzwonie / Ojczyznę rozpoznajęs</i>». Стоит также отметить появление в польском тексте отсутствующего в оригинале Атлантического океана (<i>Atlantyk</i>).</p>	

Как было сказано, для этого конкретного текста способ перевода не имеет большего значения. Важным является, чтобы целевой вариант передавал объем «везде» и «всегда», вызывая впечатление огромности, что достигается введением близкого, как напр. *Москва* и отдаленного, экзотичного, как *Сингапур*. Другие имена собственные переводятся словарными аналогами, что естественно, так как они общеизвестны, так в случае безэквивалентной лексики (*гиаур, далай-лама*), как и *Теклы* – героини пьесы Фридриха Шиллера *Смерть Валленштейна* (в немецком подлиннике в драме *Wallenstein* данное имя звучит *Thekla*).

- Следует все-таки обратить внимание на редуцирование в переводе названия потухшего вулкана *Чимборасо*, имени династии царей *Помаре* (на острове Таити) и нескольких королей Гавайских островов *Тамеа-меа-ма*. Вполне возможно, что причиной являлось незнание этих названий. А их утрата в тексте, как мы уже отмечали, не влияет на его общий смысл, точно так же, как введение в него *Атлантики*, в какой-то степени компенсирующее указанные редукции.

4. Николай Некрасов *Железная дорога* (1864, on-line) *Kolej żelazna* (24)

Ваня	Wania
Ванечка	–
Ванюша	–
Русь	Ruś
–	Rosja
Граф Петр Андреевич Клейнмихель,	Hrabia Piotr Andrejewicz Kleinmmichel
белорус	Białorusin
Волхово	z Rosji rozległej
матушка Волга	–
Ока	–
Ватикан	Watykan
Колизей	Koloseum
Вена	Wiedeń
святой Стефан	Święty Stefan
Аполлон Бельведерский	Apollo
славянин	Słowianie
англо-сакс	Anglosas
германец	Germanin
немец	Niemiec

- Среди разного рода имен собственных, какие появились в стихотворении Николая Некрасова, несомненно следует обратить внимание на имя одного из героев этого текста – мальчика *Вани*, которого зовут также *Ванечкой*, или *Ванюшей*. В переводе найдем всего лишь одну форму этого имени – транскрибированное *Wania*.
- В свою очередь, в случае *Руси*, о которой говорит отец Вани, Ворошильский использовал в переводе и отвечающее подлиннику *Ruś*, и нейтральную форму *Rosja*.
- В тексте встречаемся еще с именем реально существующего *графа Петра Андреевича Клейнмихеля*. В данном случае переводчик применил единственную возможность – транскрибируя имя и отчество, вернулся к немецкой (первичной) записи фамилии графа.

4. Из текста Некрасова в переводе исчезли *Волхово, матушка Волга* и *Ока*. Вместо этих точных указаний на место происхождения строителей Николаевской железной дороги в польском варианте появились слова «*Z Rosji rozległej*». Таким образом польский читатель получает обобщенный образ, а не конкретные, но, на самом деле, до какой-то степени случайные локализации.
5. В свою очередь, несомненно известные всем реципиентам названия, такие как напр.: *Ватикан, Колизей, Вена, святой Стефан, славянин, англо-сакс, германец, немец*, получили в переводе словарные соответствия. В переводе наблюдаются два отклонения от этой схемы. Определение *германец*, которое в оригинале звучит пренебрежительно, в варианте Ворошильского получило нейтральный эквивалент *Germaan*. В свою очередь, *Аполлон Бельведерский* сократился до имени *Apollo*. Если первое из приводимых отклонений может в какой-то степени повлиять на эмоции читателя, то второе ничего в этом плане не меняет.

5. Владимир Соловьев Панмонголизм (1894, on-line)
Panmongolizm (31)

<i>Византии</i>	<i>Bizancjum</i>
<i>Рим</i>	<i>Rzym</i>
<i>Россия</i>	<i>Rosja</i>
<i>Алтай</i>	<i>Altaj</i>
<i>Китай</i>	–

В переводе стихотворения Соловьева *Панмонголизм* воссозданы все приводимые в подлиннике имена собственные. Они переводятся благодаря использованию польских аналогов данных названий. Исключение составляет исчезнувшее из польского текста название страны *Китай*, причиной чего, по всей вероятности, является проблема с рифмующимися в подлиннике *Алтаем* и *Китаем*:

От вод малайских до *Алтая*
Вожди с восточных островов
У стен поникшего *Китая*
Собрали тьмы своих полков.

Тем более, что польское соответствие *Китая* это *Chiny*. Однако данное опущение не влияет на прочитываемый реципиентом поэтический образ.

6. Зинаида Гиппиус С варевом (1919, on-line)
Z warzą (36)

<i>Счастье,</i>	<i>Szczęście</i>
<i>Упокоение</i>	<i>Ukojenie</i>
<i>Привычка</i>	<i>Przyzwyczajka</i>
<i>Отвычка</i>	<i>Odzwyczajka</i>

В случае данного произведения Зинаиды Гиппиус стоит заметить, что Ворошильский ввел в польский текст две неологические словесные формы: *Przyzwyczajka* и *Odzwyczajka*, хотя в исходном варианте появилось всего лишь одушевление *Привычки* и *Отвычки*. Решение переводчика можно объяснить женской формой русских слов: *привычка* и *отвычка* и средним родом польских: *przyzwyczajenie* и *odzwyczajenie*. Сестры следовало назвать женскими именами, поэтому, как нам кажется, Ворошильский и решил применить неологизмы.

7. Максимилиан Волошин <i>Написание о царях московских</i> (1919а, on-line) <i>Napisanie o carach moskiewskich</i> (43)	
<i>Иван Федор Борис во схиме Боголеп Ксения Василий Марина Мнишек Филарет Иван Михайлович князь Катырев-Ростовский</i>	<i>Iwan Fiodor Borys – Bogu miły w pokucie Ksenia Bazyli Maryna Mniszech Filaret Iwan Michajłowicz książę Katyriew-Rostowski</i>
<p>1. Имена царей в стихотворении Максимилиана Волошина переводятся согласно традиции посредством анаголов, или имен традиционно транскрибированных. Так, часть царских имен переводится словарным образом (напр. <i>Борис</i> – <i>Borys</i>, <i>Василий</i> – <i>Bazyli</i>), а другие путем транскрибирования (<i>Федор</i> – <i>Fiodor</i>, <i>Иван</i> – <i>Iwan</i>). Интересно отметить, что Ворошильский пропускает имя <i>Боголеп</i>, принятое Борисом Годуновым после пострига, и заменяет его определением <i>Bogu miły w pokucie</i>.</p> <p>2. Стоит обратить внимание на транскрибирование с применением польской флексии, как в случае фамилии князя <i>Катырева-Ростовского</i>.</p>	
8. Максимилиан Волошин <i>Гражданская война</i> (1919б, on-line) <i>Wojna domowa</i> (49)	
<i>– Разины Кудеяры столица Невская Толстой Чехов Достоевский Москва Россия</i>	<i>Zarudski Sieńka Kudiejar stolica Newska Tolstoj Czechow Dostojewski Moskwa Rosja</i>
<p>Рассматривая польский вариант стихотворения <i>Гражданская война</i> Волошина, следует обратить внимание прежде всего на три, наблюдаемые в нем, переводческие решения, а именно:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Введение в текст перевода имени разбойника – атамана Ивана Заруцкого, которое ошибочно записано здесь <i>Zarudski</i>, что затрудняет рецепцию текста. 2. Запись фамилии <i>Кудеяр</i> как <i>Kudiejar</i>, а не <i>Kudejar</i> – согласно польской традиции. 3. Употребление в переводе имени <i>Sieńka</i> («<i>duch Sienieka</i>») вместо русской фамилии <i>Разин</i>. Необходимо заметить также, что в польской традиции имя Стеньки Разина звучит <i>Stieńka</i>, а не <i>Sieńka</i>. 	
9. Саша Черный <i>Анархист</i> (1910, on-line) <i>Anarchista</i> (57)	
<i>Териоки Петр Петрович немка</i>	<i>– Piotr Pietrowicz Niemka</i>

<p>Из польского варианта <i>Анархиста</i> Саши Черного исчезло название местности Териоки – сегодняшнего Зеленогорска, возможно из-за записи в оригинале строчной буквой, но это не помешало сохранить ироничный характер высказывания.</p>	
<p>10. Саша Черный Крейцерово соната (1909, on-line) <i>Sonata Kreutzerowska</i> (58)</p>	
<p><i>прачки Феклы</i> «бигус» Крым</p>	<p><i>praczka Tekla</i> <i>bigos</i> Крым</p>
<p>В польском варианте <i>Крейцеровской сонаты</i> самым интересным переводческим решением является перевод имени прачки Фекла его словарным аналогом – <i>Tekla</i>, хотя в наше время имена принято транскрибировать. Возможно, что Ворошильский стремился использовать то же имя, которое появилось в переводе стихотворения <i>Везде и всегда</i> Павловой, где Шиллеровская <i>Thekla</i>, согласно русскому переводу драмы, получила имя <i>Текла</i>. Соответственно в его переводе стихотворения Павловой появилось имя <i>Tekla</i>. Возможно также, что переводчик решил связать текст с польскими контекстами, отсюда и <i>bigos</i>, заменяющий <i>бигус</i> в оригинале, и именно <i>Tekla</i>, а не <i>Fiokla</i>.</p>	
<p>11. Александр Блок Двенадцать (1918, on-line) <i>Dwunastu</i> (67)</p>	
<p><i>Андрюха</i> <i>Ванька</i> <i>Катька</i> <i>Катя</i> <i>Петька</i> <i>Петруха</i> <i>Шоколад Миньон жрала</i></p>	<p>– <i>Wańka</i> <i>Kat'ka</i> <i>Katia</i> <i>Piet'ka</i> <i>Pietrucha</i> <i>Mleczną żarłaś czekoladę</i></p>
<p>Мы не собираемся рассуждать о всех именах собственных, которые читатель встречает в поэме Блока, укажем только два случая, интересные с точки зрения процесса перевода:</p>	
<p>1. Первый из них – это отсутствие в польском варианте <i>Андрюхи</i>. Трудно сказать, что было причиной такого переводческого решения, но заменившее <i>Андрюху</i> польское <i>Chłopaki pomagajcie</i> указывает на коллективность действия и оправдывается как заменившее в данном отрывке текста сразу два имени – <i>Андрюху</i> и <i>Петруху</i>. Цитируем:</p>	
<p>Стой, стой! Андрюха, помогай! Петруха, сзади забегай!.. (Блок 1918, on-line)</p>	
<p>Stać. Stać! Chłopaki, pomagajcie! Z tyłu niech który, z tyłu zajdzie! (75)</p>	
<p>2. Второй – воспроизведение в целевом тексте грубовато-фамильярных форм имен, таких как <i>Ванька</i>, <i>Катька</i> и <i>Петька</i>. Все они переводятся путем транскрибирования с применением польского фамильярного суффикса <i>-ka-</i>. Следует, однако, отметить, что для передачи на польском языке имен <i>Катька</i> и <i>Петька</i> перед</p>	

<p>суффиксом ставится апостроф: <i>Kat'ka, Piet'ka</i>, что помогает указать читателю мягкость согласного [т], в то время как в имени <i>Waińka</i> мягкости достигается благодаря мягкому согласному [ń].</p> <p>3. Стоит также отметить замену названия производимого в Петербурге шоколада <i>Миньон</i> обобщенным словосочетанием <i>czokolada mleczna</i>.</p>	
<p>12. Ирина Одоевцева <i>Баллада о Роберте Пентегью</i> (1920, on-line) <i>Robert Pentague</i> (100)</p>	
<p>Том Нэнси Молли Грей Сэм</p>	<p>Tom Nancy Molly Gray Sam</p>
<p>В балладе Ирины Одоевцевой появились английские имена и фамилии, которые Ворошильский транскрибировал, используя их английское написание: <i>Robert Pentague, Tom, Nancy, Molly Gray, Sam</i>.</p>	
<p>13. Осип Манделъштам <i>Соломинка</i> (1916, on-line) <i>Słomka</i> (105)</p>	
<p>Саломея соломинка Нева Лигейя Ленор Серафита</p>	<p>Salomea Słomka Neva Ligia Lenora Serafita</p>
<p>1. В противовес балладе Одоевцевой в стихотворении Осипа Манделъштама наблюдаются имена разного рода. Это прежде всего <i>соломинка</i> – <i>Саломея</i> (на самом деле стихотворение посвящено Саломее Николаевне Андрониковой, которую называли Саломкой), и оба этих имени в буквальном словарном переводе: <i>słomka</i> и <i>Salomea</i> найдем в польском тексте.</p> <p>2. Кроме имени (имен) заглавной героини, в произведении находим <i>Ленор</i>, <i>Серафиту</i> и <i>Лигейю</i>, а также реку <i>Неву</i>. Все эти имена, кроме <i>Лигейи</i>, воспроизведены посредством словарных аналогов, согласно традиции перевода имен известных лиц.</p> <p>3. Относительно <i>Лигейи</i>, которая в целевом тексте оказалась <i>Ligia</i>, можно, как нам кажется, говорить о некотором ассоциативном сдвиге. Образ сирены Лигейи относится к древнегреческой мифологии², в свою очередь появившаяся в переводе <i>Ligia</i> поляку ассоциируется прежде всего с героиней <i>Камо Грядеши</i> (<i>Quo vadis</i>) Генриха Сенкевича, и только потом с мифологической сиреной. Может быть, лучшим переводческим выбором была бы форма <i>Ligieja</i>.</p>	
<p>14. Осип Манделъштам <i>Жил Александр Герцевич</i> (1931, on-line) <i>Był sobie skrzypek Hercowicz</i> (108)</p>	

² Сирена Лигейя появляется также в сонете и на картине английского художника-прерафаэлиты Данте Габриэля Россетти от 1873 г. Лигейя (Ligeia) является также героиней рассказа Эдгара Аллана По под таким же заглавием.

Александр Герцевич Сердцевич Скерцевич Шуберт	– Hercowicz Sercowicz Schercowicz Schubert
<p>Еще одно произведение Мандельштама в переводе Ворошильского, заслужившее нашего внимания, – это <i>Жил Александр Герцевич (Był sobie skrzypek Hercowicz)</i>.</p> <ol style="list-style-type: none"> Здесь появляются имя и отчество еврейского скрипача, которого зовут Александр Герцевич (образцом для мандельштамовского героя стал Александр Герцевич Айзенштадт). Имя исчезает из польского текста, отчество переводится с учетом альтернативы русского <i>-z-</i> и польского <i>-h-</i> и передается на польском языке как <i>Hercowicz</i>, что, за неимением имени, воспринимается читателем перевода как фамилия. Несмотря на то, что польский читатель, по всей вероятности, не ассоциирует данного имени с еврейским именем <i>Hersz</i> (русск. Герш), описываемая замена не влияет на восприятие стихотворения в целом, тем более, что в польской традиции отчество не употребляется. Точно так же, как и в подлиннике, имя (в подлиннике отчество, в переводе фамилия) скрипача создает игру слов с рифмующимися с ним неологическими именами, благодаря чему выстраивается цепочка созвучных имен: <i>Герцевич – Сердцевич – Скерцевич</i> в оригинале и, соответственно: <i>Hercowicz – Sercowicz – Schercowicz</i> в варианте Ворошильского. В обоих текстах она опирается на таких же корнях: <i>-сердц-, -скерц-</i> и, соответственно: <i>-serc-, -scherc-</i>. 	
15. Осип Мандельштам Скрипачка (1935, on-line) <i>Skrzypaczka</i> (111)	
Паганини чех Вены Марины Мнишек с венгерской немчурой	Paganini Czech Wiedeń Maryna Mniszech Niemra Węgierka
<p>В следующем, рассматриваемом нами, стихотворении Мандельштама – <i>Скрипачка</i>, кроме повторяющихся имен собственных, переводимых словарными аналогами, как <i>Паганини, чех, Вена</i>, или <i>Марина Мнишек</i>, появилась «венгерская чемчур», которую Ворошильский перевел словами <i>Niemra Węgierka</i>. Возможно, что он переводил с варианта, заключающего пренебрежительное слово <i>немчур</i>, так как оно иногда появляется в записях исследуемого стихотворения, хотя в первоисточнике находится слово <i>чемчур</i>, то есть частушечный припев (<i>чемчур, чурара</i>) популярный в 20-ые годы XX столетия.</p>	
16. Даниил Хармс Одна девочка сказала «гвя» (1937, on-line) <i>Jedno dziewczątko powiedziało «gwy»</i> (246)	
Ермаков Рагозин Мотья Манька Санька	Jermakow Ragozin Mot'ka Mańka Sieńka

Рассматривая имена собственные, появившиеся в тексте Даниила Ермакова, следует отметить, что:

1. Мы уже раньше замечали транскрибирование встречающихся в стихотворениях фамилий (здесь это: *Ермаков – Jermakow, Рагозин – Ragozin*), а также использование Ворошильским польских мягких согласных и апострофа для передачи сокращенного имени с мягким согласным перед суффиксом *-ка* (*Мотька – Mot'ka, Манька – Mańka*).
2. В рассматриваемом переводе появилось несоответствующее подлинному имя, а именно *Sieńka* вместо *Саньки* из первоисточника. Для понимания текста это не имеет никакого значения, но, кажется, что перевод является результатом ошибки, может быть, незнания, что имя *Санька*, это сокращенный вариант имени *Александр*, в то время как *Сенька* является разговорной формой нескольких других русских имен, таких как, напр. *Арсений, Семен, Ксения*, и именно ему отвечает польское *Sieńka*.

**17. Леонид Мартынов *Замечали – по городу ходит прохожий?..* (1940, on-line)
Czy widzieliście? (267)**

Лукоморье?
Луккрай
Мукомолье?
Мухомолье?

Łękomorze
Łękoprojekt
Łękomorze?
– Męki Boże!
– O jakim to znów muchomorze?
Kran w komorze?
Tym gorzej

Следующим интересующим нас произведением является *Замечали – по городу ходит прохожий?..* Леонида Мартынова и имеющиеся в нем фиктивные топонимические названия:

1. Переводчик пытается, правда, передать наблюдаемую в оригинале игру слов, связанную с пушкинским *Лукоморьем*, однако самая существенная проблема состоит в том, что его читатель, по всей вероятности, не ассоциирует страны, называемой *Łękomorze*, с поэмой *Руслан и Людмила*.
2. Независимо от нехватки указанных читательских ассоциаций можно ожидать адекватного понимания текста целевым реципиентом, чему способствует удачно выстроенная автором польского варианта цепочка, составляющая игру слов. Отметим, что в переводе уменьшается количество повторений слова *Лукоморье* и одновременно в польский вариант вводятся другие слова, которые рифмуются с польским *Łękomorze*. Если в подлиннике опирающаяся на рифмовку игра слов сводится к именам *Лукоморье – Мукомолье – Мухомолье* и дополняется *Луккраем*, то в переводе это: *Łękomorze – «męki Boże!» – «muchomorze» – «kran w komorze» – «tym gorzej»* и, добавочно, *Łękoprojekt*.

**18. Ольга Берггольц *Аленушка* (1940, on-line)
Kasieńka (Alonuszka) (276)**

Аленушка
Иванушка

Kasieńka
Jasiczek

В стихотворении Ольги Берггольц имеются всего лишь два имени собственных, которые Ворошильский сменил польскими именами. Заменявшее *Иванушку – Jasiczek*

<p>является польской ласкательной формой имени <i>Jan</i>, к тому же с деревенским оттенком, что отвечает <i>Иванушке</i> (Ивану) в подлиннике. <i>Kasieńka</i> тоже является ласкательной формой, в данном случае имени <i>Katarzyna</i>, однако не имеет ничего общего с русской <i>Аленушкой</i>. Интересно, что в заглавии Ворошильский, назвав свою героиню <i>Kasieńka</i>, в скобках привел транскрибированное имя <i>Alonuszka</i>. Однако это не передает ассоциаций с народной русской сказкой о сестрице Аленушке и ее брате Иванушке.</p>	
<p>19. Александр Галич <i>Ave Maria</i> (1966–1969, on-line) <i>Ave Maria</i> (312)</p>	
<p><i>Следователь-хмурик</i> <i>Москва</i> <i>Калинин</i> <i>Теберда</i> <i>Иосиф</i> <i>Мадонна</i> <i>Иудея</i> <i>republika Komi</i> <i>бутырки</i> <i>треблинки</i>³</p>	<p><i>Śledź-sercowiec</i> <i>Moskwa</i> – <i>Kaukaz</i> <i>Józef</i> <i>Madonna</i> <i>Judea</i> <i>republika Komi</i> <i>Butyrki</i> <i>Treblinki</i></p>
<p>1. Рассматривая данное произведение Александра Галича, необходимо обратить внимание на перевод слов, определяющих следователя, а именно <i>Śledź-sercowiec</i>, в то время как автор подлинника называет это лицо <i>Следователем-хмуриком</i>. Если сочетание слов <i>следователь</i> и <i>хмурик</i> (о ком-то нахмуренном) в русском первоисточнике не вызывает никаких сомнений и ассоциируется с представителем определенных служб режима, то в польском варианте, как нам кажется, это не так очевидно. В обеих языковых версиях в тексте прочитывается ирония, однако в переводном варианте сокращение слова <i>śledczy</i> (следственный) – <i>śledź</i> довольно трудно ассоциировать с полицейским, так как оно прежде всего ассоциируется с селедкой. В свою очередь <i>sercowiec</i> обозначает или человека большого сердцем, или же очень чувствительного.</p> <p>2. Кроме того, стоит заметить, что из польского текста исчез <i>Калинин</i> (неизвестно, куда выслали информацию о реабилитации), а <i>Теберду</i>, куда получил путевку следственный, сменил <i>кавказский берег</i>. Эти замены не влияют на восприятие текста, более того, оставление указанных местностей в переводе могло бы привести к недоумению, так как польскому читателю безразлично, куда власти послали письмо и неизвестно, что <i>Теверда</i> находится на Кавказе.</p> <p>3. Остальные имена собственные сохранены в переводе благодаря традиционно-словарному переводу (напр. <i>Иосиф</i>, <i>Иудея</i>), или транскрибированию (<i>Коми</i>, <i>бутырки</i>, <i>треблинки</i>).</p>	
<p>20. Вероника Долина <i>Воздушный транспорт (Караганда – Франкфурт)</i> (1989, on-line) <i>Karaganda – Frankfurt</i> (325)</p>	
<p><i>Итака</i> <i>Гете</i></p>	<p><i>Itaka</i> <i>Goethe</i></p>

³ Запись *бутырки* и *треблинки* строчной буквой согласно тексту.

<p><i>Рильке</i> – – <i>ненецкий</i> <i>казахский</i> <i>немецкий</i> <i>Москва</i> <i>шереметьевский трап</i></p>	<p><i>Rilke</i> <i>uzbecki</i> <i>tatarski</i> – <i>kazachski</i> <i>niemiecki</i> – <i>Moskiewski trap</i></p>
<p>Перевод песни Вероники Долиной – пример совмещения в одном произведении разных переводческих приемов. В нем замечаются:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Словарные аналоги, как в случае <i>Итаки</i>, а также <i>немецкого</i> и <i>казахского</i> языков. 2. Вводимые в текст перевода, отсутствующие в оригинале <i>татарский</i> и <i>узбекский</i> языки (<i>tatarski, uzbecki</i>). 3. Редукция – имеется в виду исчезнувший из польского варианта <i>ненецкий</i> язык, а также <i>Москва</i>, которая появилась в другом месте, и всего лишь как заместитель <i>шереметьевского трапа</i> (<i>moskiewski trap</i>). 4. Замена одного имени собственного другим, как в случае <i>шереметьевского трапа</i>, сменного, упоминаемым уже, московским. Эту замену оправдывает преобладание у польского реципиента ассоциаций с Москвой над ассоциациями с аэропортом Шереметьево. 5. Обратное транскрибирование фамилий известных поэтов (<i>Goethe, Rilke</i>). 	
<p>21. Евгений Евтушенко Монолог Тили Уленшпигеля (1965, on-line) <i>Monolog Dyla Sowizdrzała (333)</i></p>	
<p><i>Тиль Уленшпигель</i> <i>Неля</i> <i>Дахау</i> <i>Бабий Яр</i> <i>Эскуриал</i> <i>голландец.</i> <i>русский</i> <i>поляк</i> <i>еврей</i> <i>француз</i></p>	<p><i>Dyl Sowizdrzał</i> – <i>Oświęcim</i> <i>Babi Jar</i> – <i>Holender</i> <i>Rosjanin</i> <i>Polak</i> <i>Żyd</i> <i>Grek</i></p>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Первое, на что следует обратить внимание, анализируя данное произведение Евгения Евтушенко, – это польская традиция, меняющая <i>Тили Уленшпигеля</i> в <i>Dyla Sowizdrzała</i>. Казалось бы, что другие реалии, появившиеся в сказке о Тиле Уленшпигеле, тоже должны передаваться согласно упомянутой традиции. Однако в польской версии стихотворения не найдем упоминания об <i>Эскуриале</i>, которое перенесено в текст Евтушенко непосредственно из сказки о Тиле Уленшпигеле и, что более существенно для перевода, имеется и в польском варианте сказки. Возможно, переводчик решил, что польский читатель не сможет понять данного намека. Отметим, что из польского текста исчезает тоже возлюбленная Тили – <i>Неля</i>, появляющаяся в польском варианте сказки про <i>Тили Уленшпигеля</i> как <i>Nelly</i>. 	

2. На месте концлагеря *Дахау* в тексте Ворошильского упоминается *Oświęcim*, что тоже можно признать стремлением к достижению лучшего понимания текста и ориентировке на польского реципиента.
3. С другой стороны, следует заметить, что переводчик не боится упоминать о *Бабьем Яре (Babi Jar)*, про который польский читатель может ничего не знать.
4. Перечисляя в своем тексте разные национальности, Ворошильский заменяет *француза греком*, причиной чего является стремление сохранить форму, что не влияет на передаваемые текстом смыслы.

**22. Юнна Мориц *Между Сциллой и Харибдой* (1965, on-line)
Między Scyllą a Charybdą (363)**

Польша и Китай
Лир и Эдип
Цезарь и Брут.
Пушкин и Дант
Блок и Хафиз
Муза и Кассандра
Сцилла и Харибда
Анна и Марина
Арктика и Кушка
Женя и Андрей
Белла и Новелла
гипербореим

Polska a Chiny
Lir a Edyp
Brutus a Cezar
Dante a Puszkini
Błok a Hafiz
Muza a Kassandra
Scylla a Harybda
Anna a Maryna
Krym a Czukotka
Żeńka a Andriejem
Bella a Nowella
Hiporborej

Стихотворение авторства Юнны Мориц опирается на пары разного рода противопоставлений, из которых большинство повторяется в переводе. Имеются все-таки некоторые исключения:

1. Оригинальные *Арктика* и *Кушка* в польском тексте сменяются парой *Krym* и *Czukotka*. Таким образом на месте метафоры Севера и самой южной точки СССР (в настоящее время Туркмении, так как *Кушка* это сегодняшний Серхетабад) появились другие метафоры тех же севера и юга.
2. Переводя пару *Женя* и *Андрей*, Ворошильский ввел в текст более просторечную форму имени *Женя* – *Żeńka*, хотя можно было перевести ее дословно – *Żenia*.
3. Необходимо заметить, что, если польский реципиент сможет правильно ассоциировать некоторые появившиеся в тексте «антонимические пары», прежде всего известные как *Цезарь* и *Брут*, то в случае пар, связанных с русской культурой, это не так очевидно, напр. *Белла* и *Новелла* необязательно будут ассоциироваться с Беллой Ахмадулиной и Новеллой Матвеевой, что для русского читателя не подвергается сомнению.

**23. Иосиф Бодский *Два часа в резервуаре* (1965, on-line)
Dwie godziny w zbiorniku (385)**

Фауст
польская пропаганда
Краков
Клаузевиц
цыгане
мавры

Faust
polska propaganda
Kraków
Clausewitz
Cyganie
Maurzy

<p>немецкий Мэф-ибн-Стофель идиш фрау Ингланд Лондон Франсис Бекон арабский санскрит Маргарита в Каир Мэф Гете Томас Манн Гуно Ибн-Сина Гален Марло Эккерман</p>	<p>niemiecki Mef-ibn-Stofel jüdisch Frau England London Francis Bacon arabski sanskryt Małgorzata do diabła wystał Mef Goethe Tomasz Mann Gounod Avicenna Galen Marlowe Eckermann</p>
44	<ol style="list-style-type: none"> 1. Анализируя перевод имен собственных, появившихся в стихотворении Иосифа Бродского, следует отметить, что все они переведены словарным методом, причем именам, транскрибированным в оригинале из латиницы, переводчик вернул первичное написание, примером могут послужить <i>Клаузевиц – Clausewitz</i>, или <i>Эккерман – Eckermann</i>. 2. Единственное отсутствующее в переводе имя собственное это название города <i>Каир</i>, куда в подлиннике было выслано письмо. В польском тексте говорится о письме к черту – «<i>do diabła wystał</i>». 3. Стоит также отменить применение более популярного в Польше имени того же лица, имеется в виду замену русского <i>Ибн-Сина</i> польским <i>Avicenna</i>. 4. С другой стороны русское <i>идиш фрау</i> получило форму <i>jüdisch Frau</i>, ассоциирующуюся с немецким языком, вкрапления из которого доминируют так в русском, как и в польском текстах.
<p>24. Олжас Сулейменов Рассматривая карту Земли (1992, on-line) <i>Nad mapą Ziemi</i> (416)</p>	
<p>Китая Или Тянь-Шань Балхаш Илим Ангара Германии Дунай Иллер Миссисипи Иллинойс Австрия Иль донецкие степи Илова</p>	<p>Chiny Ili Tian-Szań Bałchasz Ilim Angara - Dunaj Iller Misissippi Illinois Niemcy Ihle stepy donieckie Iłowa</p>

Печоры	Peczora
Ильмень	Ilmeń
Ильч	Иycz
Аляска	-
Ил	-
Франции	Francja
Иль	Isle
-	Wilia
-	Wisła
Иль	Il
Земли	Ziemia
Иллиада	Iliada
Иль-хан	Il-chan
Монгольские князья	Mongolscy książęta
Закавказье	Kaukaz
Персией	Persja
Месопотамия	Mezopotamia
Ил	It
Лес	-
Ли	Li
Лье	Lieu
миля	mila
башкирское имя Иль	imię baszkirskie Il
Волгу	Wołga
Итиль	Itil
Ильей	Ilja
поле (по-Иль-е?) глина?	pole (po-Ilji?)
-	glina
-	insula
-	island
-	isle
по казахски	po kazachsku
ель – земля.	jel znaczy ziemia
В самом слове – Земля	w słowie gleba
корень -иль?!	czyż il nie rozbrzmiewa
Реки мутные от глины несут на поля из глубоких веков загадочный корень – Иль ⁴	Rzeki mętne od gliny z głębin wieków niosą na pola zagadkowy pierwiastek – Il
«Или-или».	Ili-ili (albo-albo)
Древнее слово «Земля»	starodawne «gleba»

Очень интересные переводческие решения приняты Ворошильским в переводе стихотворения казахского поэта Олжаса Сулейменова. Само произведение представляет собой «полулингвистические» и «полупоэтические» рассуждения о первоначальной космической материи и корне -иль-, наблюдаемом в названиях разных рек, таких как Илим, Илгер, Иллиноис, Иловя, а также известных имен (напр. Илья, Иль-хан) и названиях разных предметов (ил, земля, глина, поле), в которых лирическое «я» замечает упомянутый корень -иль-. Итак, целью перевода должно быть указание той же проблемы и, последовательно, предъявление читателю перевода такой же цепочки ассоциаций, которая ведет к определенной, имеющейся в оригинале, развязке.

⁴ Здесь и в польском варианте жирный шрифт мой - А.Б.

1. Большинство встречаемых в подлиннике имен собственных обладает словарным соответствием, отвечающим ему также в звуковом плане, как напр.: *Или – Pi, Иловля – Nowla, Иллиада – Piada, Иль-хан – Il-chan*. Однако встречаются замены слов из русского произведения путем транскрибирования, которое в данном случае является традиционно принятым способом перевода, как в случае имени *Илья*, которое переводится Ворошильским как *Ilja*, а не согласно словарю – *Eliasz*. Отметим, что последнее не столько ассоциировалось бы поляку с народным русским героем Ильей Муромцем, сколько с представителем еврейской национальности. С другой стороны, стоит заметить, что в имени *Eliasz* появляется тот же самый корень *-ель-* / *-иль*.
2. В переводе появилась также редукция с одновременной заменой и перемещением. Примером является *Германия*, которая сперва исчезла из польского текста, а после заменила в нем исчезнувшую *Австрию*, но уже в другом месте.
3. Некоторых других названий тоже не найдем в переводе, а именно *Аляски, Ила и леса*. Трудно сказать, почему в переводе не хватило для них места. Возможно, что это произошло из-за повторяемости названий сходных по звучанию и затруднений, вызываемых ими при такой передаче на польский язык, которая позволит различить их друг от друга, как например в случае названий *Ил* и *Иль*.
4. По другому обстоит дело со словом *лес*, которое теоретически можно было заменить польским *las*, но что не отвечало бы смыслу высказывания Сулейменова, который пишет о желтом продукте половодья, а не о деревьях. Возможно, что в подлиннике имеется опечатка и данное слово должно звучать *лесс*. В таком случае отвечало бы польскому – *less*. Может быть, из-за этого Ворошильский решил устранить его из текста.
4. Кажется, что переводчик пытался компенсировать рассматриваемые нами редукции путем введения в текст несуществующих в нем слов, которые подходят в звуковом плане. С одной стороны, – это разноязычные определения острова – в переводе появилось польское слово *wyspa* и его соответствия на других языках: *insula* (латынь), *island* (английский), *isle* (английский, древнефранцузский), с другой стороны – реки *Wilia* и *Wisła*.
5. На месте русского слова *земля* Ворошильский использует польские синонимы *ziemia* и *gleba*.
6. В переводе наблюдается внутритекстовая сноска, а именно русское *или-или* вводится в текст благодаря транскрибированию, совмещенному с объяснением: *ili-ili (albo-albo)*.

**25. Александр Жигулин Памяти друзей (1987, on-line)
Pamięci przyjaciół (418)**

Колыма БУР Московский врач-«отравитель» Моисей Борисович Гольдберг Иван Игорь Федя	Kołyma - Lekarz-truciciel Mojżesz Borysowicz Goldberg Iwan Igor Fiedia
--	--

1. В последнем, рассматриваемом нами, стихотворении, переведенном Ворошильским – *Памяти друзей* Александра Жигулина – кроме топонимов и антропонимов появилась также аббревиатура *БУР* и определение *врач-отравитель*. Сокращение,

обозначающее *Барак Усиленного Режима*, польский поэт не перевел, может быть из-за неимения подходящего соответствия. Определение *врач-отравитель*, относящееся к врачам, арестованным по, так называемому, делу врачей в 1952 г., он заменил определением *lekarz-truciciel*, что является калькой.

2. Остальные имена собственные воспроизводятся главным образом путем транскрибирования, стоит однако заметить, что, если имена *Иван*, *Игорь* и *Федя* транскрибируются, то имя врача *Моисей* получило в переводе словарное соответствие *Mojżesz*.

III. Итоги – переводческая стратегия

В настоящей статье нами было рассмотрено 25 стихотворных переводов авторства В. Ворошильского, что составляет около 12% всех переводных текстов, помещенных в рассматриваемой книге переводов. Это также почти одна третья авторов, чьи произведения приводятся в книге *Moi Moskale* (20 на 65 появившихся в книге). Мы считаем, что данное количество достаточно для выявления стратегии переводчика, тем более, что не во всех подлинных текстах наблюдаются имена собственные (исключая, считаемое именем текста, заглавие), кроме того переводческие приемы довольно часто повторяются. Последнее чаще всего является результатом стратегии, принятой автором польского варианта, но причиной упомянутой повторяемости может оказаться также однообразность вида применяемых в первоисточнике имен собственных. Именно это, а также стремление указать самые интересные случаи перевода и разнообразие как исходных языковых явлений, так и переводческих решений повлияло на необходимость отбора анализируемых текстов.

Итак, рассматривая избранные тексты, мы пришли к некоторым выводам относительно принятой Ворошильским стратегии и отклонений от нее, наблюдаемых в некоторых стихотворениях. Кажется, что эта непоследовательность может зависеть от времени возникновения перевода, что, к сожалению, очень трудно установить. Возможно также, что на решение переводчика повлияли другие обстоятельства.

Переходя к итоговым заключениям, отметим, что:

1. Переводя общеизвестные названия, которые должны быть понятны реципиенту, принадлежащему к европейской культуре, Ворошильский чаще всего применяет их словарные аналоги (напр. *Китай* – *Chiny*, *Лиссабон* – *Lizbona*, *Василий* – *Bazyli*). Сказанное касается также большинства названий, относящихся к повседневной речи. В данном случае рассматривались только слова, имеющие

существенное значение для текста в целом, как напр. *глина* – *glina*, составные цепочки слов с корнем *-иль-*.

2. В случае имен собственных, которые, согласно традиции, транскрибируются, переводчик почти всегда поступает именно таким образом (напр. *Иван* – *Iwan*).
3. Появившиеся в стихотворениях имена, тесно связанные с русской культурой, в большинстве передаются с учетом национальной характеристики, а также доминирующего в данном стихотворении стилистического оттенка, напр. стилизования на фольклор (*Wołga, mateczka, Wołga, matuś kochana*), или фамильярно-просторечного стиля, как в случае просторечных, а иногда считавшихся пренебрежительными, форм имен (*Стенька* – *Stieńka, Манька* – *Mańka*), а также с помощью компенсирования, каким являются слова *Chłopaki potagajcie*, заменившие *Андрюху* и *Петруху*. Это относится и к определенным функциям текста, достигаемым благодаря конкретным авторским решениям, таким как цепочка перечислений в стихотворениях Бродского, или Сулейменова.
4. Однако в переводах Ворошильского наблюдаются и трансформации, а именно редукции (напр. исчезнувший из текста *ненецкий язык, Китай*, а также *Тамея-мея-ма, Чимборасо, Помаре*, или *БУР*) и расширения (напр. введение в текст несуществующих в нем названий, таких как *Atlantyk*, или фамилии атамана Заруцкого – *Zarudski*⁵), иногда также замены. Они встречаются прежде всего, если перевод ограничен стихотворной формой исходного текста, или когда данное имя собственное не вызывает у польского реципиента ассоциаций сходных с вызываемыми у реципиента подлинника. Таким образом микродвиг в плане лексики часто может даже оказать помощь в плане сохранения существенных смыслов, передаваемых текстом в целом и в воспроизведении поэтического образа. Примером могут послужить: путевка в *Теберду* заменена в переводе *кавказским берегом*, пара *Krym* и *Czukotka*, сменившие *Арктику* и *Кушку*, замена *шереметьевского трапа московским*, которые относятся к интерлингвальной конверсии, а также *czokolada mleczna*, тушующая (нейтрализующая) национальный характер шоколада *Миньон*, но передающая смысл и просторечный стиль речи героя подлинника.
5. В свою очередь замена имени персидского философа *Ибн-Сина* его более популярным в Польше вариантом *Авиценна* это пример интралингвальной конверсии, которая точно так же, как указанные выше трансформации, служит достижению сходных ассоциаций у читателей обоих языковых вариантов стихотворения.

⁵ Неправильная запись отмечалась раньше – А.Б.

6. Такую же роль выполняет и использование в переводе разных возможных соответствий одного имени собственного, как в случае Руси, эквивалентами которой в *Kolei żelaznej* оказались и *Ruś*, и *Rosja*. Также введение в стихотворение *Nad mapą Ziemi* двух синонимичных определений земли, а именно *ziemia* и *gleba*, послужило получению сходного с оригинальным эффекта.
7. Стремление «объяснить» читателю перевода смысл произведения наблюдается и во введении в перевод транскрибированного или-или и внутритекстовой сноски: *ili-ili (albo-albo)*, что позволило и воспроизвести смысл данного определения, и сохранить характер текста Сулейменова.
8. Следует отметить, что Ворошильский стремится не нарушить характера данного имени собственного и, последовательно, текста, используя при этом разные переводческие приемы, напр. обобщение, как в случае *Тимбукту*, который в переводе стал Азией (*Azja*), а также конкретизируя образ, как в случае *Москвы* в подлиннике и сменившего ее в переводе определения *moskiewski rozdzwoniony dzwon*, или же прибегая к компенсирующему образу, чего примером могут быть слова *Z Rosji rozległej*, появившиеся на месте исчезнувших из текста *Волхова, матушки Волги и Оки*.
9. В целом, можно говорить об ориентировке переводов Ворошильского прежде всего на понятность и вызов у польского реципиента ассоциаций сходных с вызываемыми подлинником у исходного получателя. Однако встречаются и некоторые отклонения от этой стратегии. Они наблюдаются прежде всего в стилистическом плане, часто за неимением адекватного соответствия. Примером может послужить употребление переводчиком одной ласкательной формы имени *Иван – Wania*, в то время как в оригинале появились *Ваня, Ванечка и Ванюша*. В этом плане можно также отметить нейтральное *Germanin* на месте пренебрежительного *германец* и, наоборот, просторечное *Żeńka* на месте ласкательного *Женя*.
10. Наше внимание обратила также креативность переводчика, введшего в свой текст неологизмы: *Przyzwyczajka* и *Odzwyczajka*, *Łekomorze* и *Łekoprojekt*, пытавшегося передать русские просторечные формы имени с помощью апострофа и польского, ассоциируемого как фамильярный, суффикса *-ka-* (*Kat'ka, Piet'ka*), а также воспроизвести ассоциативную, и заодно рифмующуюся, цепочку слов, в оригинале соотносящихся с *Лукоморием* (*Łekomorze – tęki Boże! – muchomorze – kran w komorze – tym gorzej*).
11. Кроме того, особого внимания заслуживает введение в перевод польских имен собственных, которые могут дополнять цепочку

перечислений, расширяя образ и ассоциации, как в переводной версии *Рассматривая карту Земли (Nad mapą Ziemi)*, где появились *Wilnia* и *Wisła*. Следует заметить, что в данном стихотворении расширение образа карты мира происходит также путем введения определений слова *остров* из других языков: *insula*, *island*, *isle*, где не наблюдается польский ассоциативный контекст.

В свою очередь, он становится доминирующим в стихотворении Берггольц, из которого исчезли русские имена *Аленушка* и *Иванушка*, и, последовательно намек на русскую народную сказку (только в заглавии в скобках, в качестве пояснения, дается имя сказочной героини). Тушуя национальный характер текста, Ворошильский сохраняет его стилизацию, что достигается благодаря ласкательным формам польских имен *Jasiczek* и *Kasieńka*. Похожая замена замечается и в случае *Лигии*, получившей в переводе имя *Ligia*, что польскому реципиенту ассоциируется прежде всего с героиней *Quo vadis*, несмотря на то, что данная форма имени может быть также соответствием мифологической сирены.

Ориентировкой на польский контекст можно объяснять и замену концлагеря *Дахау – Освенцимом* в стихотворении *Monolog Dyla Sowizdrzała*, и перевод имени *Фекла* из *Крейцеровской сонаты* его словарным аналогом – *Tekla*, хотя последнее можно сочетать как с польским контекстом, вводимым в текст *бигусом*, так и стремлением переводчика придерживаться одного эквивалента данного имени. Как мы уже замечали, в переводе *Везде и всегда* имя, переведенное из немецкого *Thekla* как *Текла*, переводилось на польский язык *Tekla*. Так как *Фекла* является словарным соответствием немецкого *Thekla* и польского *Tekla*, переводчик и в данном случае применил тот же эквивалент.

Итак, несмотря на некоторые отступления от подлинника, которые нельзя объяснить, и с которыми трудно согласиться, в большинстве случаев Ворошильский пытается передать имена собственные, воспроизводя характер текста и вызываемые ими ассоциации. Стремясь к достижению этой цели, он доказывает своих переводческих способностей и творческой креативности. Его характерной и одновременно спорной чертой оказалась также ориентировка на целевого реципиента.

Библиография

- Берггольц, О.Ф. (1940). *Аленушка*, <https://www.culture.ru/poems/41402/alyonushka> (доступ: 4.01.2022).
- Блок, А.А. (1918). *Двенадцать*, <https://ilibrary.ru/text/1232/p.1/index.html> (доступ: 4.01.2022).

- Бродский, И.А. (1965). *Два часа в резервуаре*, <https://www.culture.ru/poems/30656/dva-chasa-v-rezervuare> (доступ: 4.01.2022).
- Волошин, М.А. (1919а). *Написание о царях московских*, <https://www.culture.ru/poems/33319/napisanie-o-saryakh-moskovskikh> (доступ: 4.01.2022).
- Волошин, М.А. (1919б). *Гражданская война*, <https://www.culture.ru/poems/33399/grazhdanskaya-voina> (доступ: 4.01.2022).
- Галич, А.А. (1966–1969). *Аве Мария*, <https://911pesni.ru/1/Aleksandr-Galich/tekst-pesni-Ave-Mariya> (доступ: 4.01.2022).
- Гаспаров, М.Л., Автономова, Н.С. (2001). *Сонеты Шекспира – переводы Маршака*. В: *О русской поэзии* (389–409), М.Л. Гаспаров, Н.С. Автономова (ред.). Санкт-Петербург: Азбука.
- Гаспаров, М.Л. (2001). *Маршак и время*. В: *О русской поэзии* (410–430), М.Л. Гаспаров, Н.С. Автономова (ред.). Санкт-Петербург: Азбука.
- Гиппиус, З.Н. (1919). *С варевом*, <https://www.culture.ru/poems/26826/s-varevom> (доступ: 4.01.2022).
- Долина, В.А. (1989). *Воздушный транспорт (Караганда – Франкфурт)*, <https://pesni.guru/text/> (доступ: 4.01.2022).
- Евтушенко, Е.А. (1965). *Монолог Тиля Уленишигеля*, <https://www.culture.ru/literature/poems/author-evgenii-evtushenko> (доступ: 4.01.2022).
- Жигулин, А.В. (1987). *Памяти друзей*, <https://russian-poetry.com/pamyati-druzej/> (доступ: 4.01.2022).
- Ищук-Фадеева, Н.И., Глущенко, Н.В. (ред.). (2004). *Имя текста. Имя в тексте*. Тверь: Лилия принт.
- Кэрролл, Л. (1923). *Аня в стране чудес*. Перевод В.В. Набоков. Берлин: Гамаюн.
- Мандельштам, О.Э. (1916). *Соломинка*, <https://www.culture.ru/poems/41562/solominka> (доступ: 4.01.2022).
- Мандельштам, О.Э. (1931). *Жил Александр Герцевич*, <https://www.culture.ru/poems/41748/zhil-aleksandr-gercovich> (доступ: 4.01.2022).
- Мандельштам, О.Э. (1935). *Скрипачка*, <https://www.culture.ru/poems/41750/za-paganini-dlinnopalym> (доступ: 4.01.2022).
- Мартынов, Л.Н. (1940). *Замечали – по городу ходит прохожий?...*, https://45parallel.net/leonid_martynov/zamechali_-_po_gorodu_khodit_prokhozhiy.html (доступ: 4.01.2022).
- Мориц, Ю.П. (1965). *Между Сциллой и Харибдой*, <http://www.owl.ru/morits/stih/mezhdu-scilloj-i-haribdoj.html> (доступ: 4.01.2022).
- Некрасов, Н.А. (1864). *Железная дорога*, <https://www.culture.ru/books/594/zheleznaaya-doroga/read> (доступ: 4.01.2022).
- Одоевцева, И.В. (1920). *Баллада о Роберте Пентегью*, https://slova.org.ru/odoevceva/ballada_o_roberte_pentegiu/ (доступ: 4.01.2022).
- Павлова, К.К. (1831). *Сфинкс*, <https://www.culture.ru/poems/31106/sfinks> (доступ: 4.01.2022).
- Павлова, К.К. (1846). *Везде и всегда*, <https://www.culture.ru/poems/31125/vezde-i-vsegda> (доступ: 4.01.2022).
- Пушкин, А.С. (1959). *Песни о Стеньке Разине*. В: *Idem. Собрание сочинений в 10 томах*. Т. 2. *Стихотворения 1823–1836* (144–146). Москва: ГИХЛ.

- Соловьев, В.С. (1894). *Панмонголизм*, <https://www.culture.ru/poems/21899/panmongolizm> (доступ: 4.01.2022).
- Сулейменов, О.О. (1992). *Рассматривая карту Земли*, <http://ilin-yakutsk.narod.ru/1992/1992.htm> (доступ: 4.01.2022).
- Хармс, Д.И. (1937). *Одна девочка сказала «гвя»*, https://slova.org.ru/harms/siuita_iz_goluboy_tetradi/ (доступ: 4.01.2022).
- Черный, С. (1909). *Крейцеровна соната*, <https://ru.wikisource.org/wiki/> (доступ: 4.01.2022).
- Черный, С. (1910). *Анархист*, <https://ru.wikisource.org/wiki/> (доступ: 4.01.2022).
- Carroll, L. (1910). *Przygody Alinki w Krainie Cudów*. Tłum. Adela S. Warszawa: Wyd. M. Arct.
- Carroll, L. (1927). *Przygody Ala w krainie czarów*. Tłum. M. Morawska. Warszawa: Gebethner i Wolf.
- Dostojewski, T. (1897). *Wspomnienia z martwego domu (w katordze)*. Tłum. J. Treściak. Kraków: Spółka Wydawnicza Polska.
- Hejwowski, K. (2012). *Nazwy własne w tekście literackim – techniki tłumaczenia*. W: *Przekład. Język. Kultura III* (11–22), R. Lewicki (red.). Lublin: Wyd. UMCS.
- Іллековичówna, K. (1955). *Kilka słów o przypadkowych tłumaczeniach*. W: *O sztuce tłumaczenia* (230–243), M. Rusinek (red.). Wrocław: Ossolineum.
- Majkiewicz, A. (2012). *Nazwy własne w polskich przekładach Piwnicy Auerbacha (Faust J. W. Goethego)*. W: *Przekład. Język. Kultura III* (23–39), R. Lewicki (red.). Lublin: Wyd. UMCS.
- Skibińska, E. (2000). *Nazwy własne we francuskim przekładzie „Prawieku i innych czasów” Olgi Tokarczuk*. W: *Przekładając nieprzekładalne...* (157–169), W. Kubiński, O. Kubińska, T.Z. Wolański (red.). Gdańsk: Wyd. UG.
- Szcześniak, A. (2000). *Nazwy własne w tłumaczeniach tekstów historycznych*. W: *Przekładając nieprzekładalne...* (149–155), W. Kubiński, O. Kubińska, T.Z. Wolański (red.). Gdańsk: Wyd. UG.
- Teodorowicz-Hellman, E. (1996). *„Fizia Pończoszanka” w tłumaczeniu polskim (O przekładzie literatury dla dzieci i młodzieży)*. W: *Obyczajowość a przekład* (131–145), P. Fast (red.). Katowice: „Śląsk”.
- Tichoniuk, B. (1984). *Z problematyki przekładu rosyjsko-polskiego nazw własnych*. W: *Problemy lingwistyki tekstu* (118–128), M. Blicharski (red.). Katowice: UŚ.
- Woroszyńska, N. (2007). *Jego Moskale*. W: *Woroszyński W. Moi Moskale. Wybór przekładów z poezji rosyjskiej od Puszkina do Ratuszyńskiej* (s. 5). Wrocław: Biuro Literackie.
- Woroszyński, W. (2007). *Moi Moskale. Wybór przekładów z poezji rosyjskiej od Puszkina do Ratuszyńskiej*. Wrocław: Biuro Literackie.
- Woroszyński, W. (2007). *Noty o autorach*. W: *Idem. Moi Moskale. Wybór przekładów z poezji rosyjskiej od Puszkina do Ratuszyńskiej* (437–501). Wrocław: Biuro Literackie.